

Хочу обратить внимание читателей на одну неточность моего перевода. Смущает некая двусмысленность, от которой я никак не могу избавиться — мой приятель свою Марту постоянно называет *maine Frau*. В классическом переводе это должно значить «жена». Но ситуация такова, что замужем-то она не за ним, а совершенно за другим человеком. Однако же настоящий супруг не разделяет ее страсти к свингерству, и потому позволяет иметь другого постоянного свинг-партнера. При том, что вне рамок свингерского общества их супружеские отношения сохраняются. И кто тогда Марта моему приятелю? Любовница? Секс-подруга? Не могу подобрать русского эквивалента — потому оставил так, как у автора — «майне фрау».

В Тойпиц нас с фрау Мартой пригласил ее бывший Учитель. Впрочем, пока она не назвала имени, я так и не понял всей двусмысленности сказанного. А дело было в том, что этот господин некогда работал преподавателем в школе, где училась моя Марта. И, она не скрывала этого, научил юную девушку не только классической немецкой литературе. В ходе частных занятий Юрген Мейер нежно и ненавязчиво лишил мою фрау невинности, и тогда же, за что я не могу не быть ему благодарным, пристрастил к свингу.

Так что, едва получив от него приглашение, почтительная ученица, прихватив меня, поспешно помчалась на назначенную встречу. Благо ехать было недалеко.

Юрген оказался низеньким пузатым бургером с большим блестящим биллиардным шаром вместо головы. Он снял для нас всех небольшое бунгало на берегу Тойпицерзее и приветливо махал рукой, встречая на крыльце. Моя фрау, словно девчонка, бросилась ему на шею и они тут же слились в поцелуе. Одна широкая пятерня пенсионера, решительно отодвинув короткую юбочку, мгновенно облапила не прикрытые нижним бельем ягодицы моей чиксы, а другая туго сжала, выпадающую из декольте, грудь. Спустя минуту Юрген пожал мне руку и мы пошли во внутрь — в большой холл, с широкой панорамой озера за высокими окнами, где нас ждали удобные низкие кресла.

Под теплый некрепкий пунш потекла неторопливая беседа. Признаться, я слабо следил за нитью разговора, а отвечал больше не впопад, так, что учитель с ученицей, быстро позабыв о моем присутствии, остались наедине. Моя фрау проворно оседлала его колени, обвила руками широкую мощную шею. Юрген же беззастенчиво облапал все прелести красоты сначала маслянистым похотливым взглядом, а потом и своими крепкими подвижными руками. Я не успел заметить, как не прерывая душевной беседы, ловкие сосиски-пальцы старого учителя приникли к промежности моей фрау. Принялись нежно ласкать пуговку клитора и многообещающе дразнить мгновенно взмокшие нижние губки. Чтобы старому сатиру было вольготней, проказница подняла ногу, да так, что ее разверстая, блестящая от желания промежность оказалась прямо у меня перед глазами. Хотя, может она это сделала не для Юргена, а для меня? Мой ствол реально набряк, и был готов приступить к делу.

У Юргена же успехи были куда скромнее. Несмотря на причудливую игру его член не торопился подняться. Однако, когда моя озорница потянулась сделать ему минет, старик решительно поднял ее на ноги и развернул задом к себе. У него были свои способы возбудиться... Юбка Марты упала к ее туфлям, и пожилой учитель нырнул лицом в пылающую промежность фрау. Я видел, что моей девочке не хватает настоящего мужского

члена, потому проворно шагнул к ней и выпустил дрожащий в нетерпении ствол на свободу. Как она его заглотила! Мгновенно и по самые яйца! Я едва не кончил тут же.

В то время, пока рот Марты был занят моим великаном, ее анусом безраздельно завладел господин Мейер. Я видел, как причудливо петляет его язык, стараясь поглубже внедриться в задний проход чиксы. От наслаждения девчонка извивалась ужом, доставляя и мне нереальное удовольствие. Дьявол! Анилингус — верный способ довести ее до оргазма. Знаете, как неистово сосет чикса, которой вылизывают зад?!

Прошло, наверное, минут пять не меньше, прежде чем Юрген дозрел — я уже держался из последних сил. Марта поторпилась развернуться и принялась обрабатывать своим умелым ротиком его неокончательно окрепший корень. Я же, увидев предложенное мне раскрытое, блестящее от слюны отверстие, немедля ворвался в него со всей своей силой. Девчонка слабо пискнула и, была столь возбуждена, что, судя по характерным судорогам, кончила. Я, тоже чувствуя неумолимое приближение финала, принялся резкими сильными толчками гонять свой поршень внутри ее заднего прохода, насаживая довольную чиксу жадным ртом на наливающийся мощью член педагога.

Честно, я пытался сделать невозможное и продержаться, как можно дольше! Однако гибкое упругое тело моей фрау не способствовало задуманному. (Эксклюзивно для егото.org— сексителейз.орг) Запрокинув голову назад я сжал зубы и попытался приостановить бешенный ритм своих фрикций. Но все-равно не утерпел. Из моего хобота хлестнуло, как из брандспойта. Когда я обессилено выпал из Марты, белые вязкие струйки вырвались из ее анала и покатались вниз по ее промежности и бедрам.

Воспользовавшись тем, что Юрген пришел, наконец, в боевую готовность, моя фрау решительно насадилась на его раскрасневшийся член. Она немедленно, не теряя достигнутого преимущества, принялась елозить по толстому бардовому стволу, а я, подойдя к этой парочке вплотную, повернул девичью головку к себе и начал нежно и страстно целовать ее милые волшебные возбуждающие губы.

Не прошло и минуты, как тело моей фрау задрожало в вихре очередного оргазма, подарив удовлетворение и мне, и господину Мейеру. Который, кончив одновременно с девушкой, несомненно, записал произошедшее на свой счет. После совместного душа мы вернулись в просторный холл и поболтали до позднего вечера. Когда господин Майер, устав, заснул прямо в кресле, мы с моей фрау предались любви. Прямо там, перед огромным, во всю стену, окном. Откуда же нам было знать, что за нами наблюдают...

Впрочем, об этом будет следующая история.